

A $\frac{117}{521}$

1837

A 117
521

N 3345.

Am

**ПУТЕВЫЯ
ЗАПИСКИ**

ОТЪ

МОСКВЫ ДО С. ПЕТЕРБУРГА.

Копе, 9 члбам
ПУТЕВЫЯ

А 117
521
ЗАПИСКИ

ОТЪ

МОСКВЫ ДО С. ПЕТЕРБУРГА

одного Англичанина

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ ВЕСЬМА ЛЮБОПЫТ-
НЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ СЪЗДАНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ
КЪ РОССИИ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Мила намъ добра вѣсть онашей стороне!
Державинъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

Москва

Въ Типографіи И. Смирнова.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

СЪ ТѢМЪ, ЧТОБЫ ПО НАПЕЧАТАНІИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ
БЫЛИ ВЪ ЦЕНСУРНЫЙ КОМИТЕТЪ ТРИ ЭКЗЕМПЛЯРА
МОСКВА, МАІЯ 25 ДНЯ 1834 ГОДА.

Ценсоръ М. Каменовскій

2007231645

ГЛАВА Ъ

Отъездъ изъ Москвы. Тверь, Исторія и описаніе сего города. — Волга и Тверца, — судоходство по онымъ.

Оставивъ 14 Сентября 1779 Москву и проѣхавъ чрезъ нѣсколько селеній, мы перемѣнили лошадей въ мѣстечкѣ, именуемъ *плинѣ*. Оно лежитъ при рѣчкѣ *Сестрѣ*, и не за-долго до нашего приѣзда выгорѣло, почему всѣ крестьяне здѣсь были строеніемъ своихъ избъ. У *Завидова* переправились мы чрезъ небольшую рѣчку, и вскорѣ послѣ сего прибыли къ берегу Волги вдоль котораго и ѣхали до самой Городни—16 числа

принуждены мы были нанять для себя кибитки, ибо наша карета отъ дороги весьма повредилась, а особливо колеса. Приказавъ нашему челоуѣку ѣхать съ каретою какъ можно тише, мы съли въ новый нашъ экипажъ, и послѣ многихъ толчковъ, пріѣхали въ Тверь, которой положеніе на возвышенныхъ берегахъ Волги весьма величественно.

Тверь получила свое начало отъ Владимира Юрьевича, Великаго Князя Владимірскаго, который, въ 1182 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ Тверца впадаетъ въ Волгу, построилъ небольшую крѣсть для прикрытія земель своихъ отъ нападений жителей Новгородскихъ. Въ 1240 году Великій Князь Ярославъ II выстроилъ на семъ же мѣстѣ другую цитадель, гдѣ теперешняя крѣпость и положилъ основаніе новому городу, который въ короткое время сдѣлался населен-

нымъ и пришелъ въ столь хорошее состояніе, что сдѣлался столицею независимой области, наименованной по городу, Тверскимъ Княженіемъ. Ярославъ III сынъ Ярослава II и братъ Александра Невского, получили сіе Княженіе въ наследство, которымъ и владѣли долгое время преемники его колѣна.

Последній Князь изъ сего дома былъ Михаилъ Борисовичъ, коего сестра Марія была въ замужествѣ за Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ I. Сии родственные владѣтели жили долгое время добромъ согласіи и дружествѣ, родственная связь укрѣпила еще но по проществіи нѣсколькихъ лѣтъ, взаимная ревность, или властолюбивыя виды Великаго Князя произвели между ними свершенный разрывъ, такъ, что Іоаннъ въ 1486 году осадилъ Тверь съ сильною арміею. Михаилъ, видя себя

не въ состояніи противиться столь сильному непріятелю, оставилъ городъ и убѣжалъ въ Литву, гдѣ и скончался въ крайней бѣдности. Какъ скоро жители города узнали о его побѣгѣ, то немедленно сдали Тверь Іоанну Васильевичу, который отдалъ ее вмѣстѣ и съ яжествомъ въ зависимое владѣніе старшему сыну своему Іоанну; послѣ же кончины сего Князя, въ 1490 году, присоединилъ оное въ видѣ провинціи (области) къ прочимъ своимъ владѣніямъ.

Тверь раздѣляется на *Старый* и *Новый* городъ: первый лежитъ на берегу Волги и состоитъ почти изъ деревянныхъ домиковъ; послѣдній за пятнадцать еще лѣтъ не лучше него, выключая немногихъ строеній; но какъ онъ въ 1763 году былъ почти весь истребленъ страшнымъ пожаромъ, то теперь возвысился изъ-подъ пепла съ

новымъ блескомъ.— Какъ скоро благотворительная Императрица узнала о семь несчастіи, то приказала искусному Архитектору сдѣлать правильный, прекрасный планъ для новаго города и указала: чтобы всѣ новые дома были строены по сдѣланному расположенію. Она приказала выстроить на собственный евой счетъ въ Архіерейскій и Намѣстничій дома, Придворный палатъ, биражу, темницѣ и градскія зданія, и всякому, желающему выстроить каменный домъ, предъ 3.000 гульденовъ на двѣнадцать процентовъ. Сумма всѣхъ сихъ издержекъ простиралась до 600,000 гульденовъ, изъ коихъ третью часть Императрица подарила городу. Улицы, которыя довольно широки и длинны, простираются въ прямой линіи отъ одной четвероугольной или лучше осьмиугольной площади, находящейся въ средоточіи города. Дома.

на сей площади и на другихъ главнѣйшихъ улицахъ каменные, бѣленые и представляють весьма прелестный видъ. В время нашего проѣзда, одна часть се новаго города была уже отдѣлана; все же городъ будетъ состоять изъ двухъ осьмиугольниковъ и многихъ улицъ, в дѣлхъ къ онымъ и пересѣкающихся подъ прямыми углами, такъ, что он могъ бы служить украшеніе ^{амс} образованнѣйшему государству.

Въ 1774 году ^{Введенская} семинарія находящаяся подъ вѣдѣніемъ ^{Семинарі} учрежденная для 600 молодыхъ людей посвящающихъ себя духовному званію. Въ 1776 году, Екатерина II толико ^у лагающая попеченій о распространеніи просвѣщенія въ обширной своей Имперіи учредила еще училище для 200 мѣщанскихъ дѣтей, въ которыхъ обучаются он чтенію, письму, Арифметикѣ, а нѣкото

рые и ремесламъ. Недовольствуясь симъ заведеніемъ, безсмертная Монархиня открыла въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1779 года, въ селѣ же городѣ Академію, для воспитанія молодыхъ Благородныхъ людей Тверскаго Намѣстничества. Она учреждена для 120 человекъ, которыхъ обучаютъ Иностраннымъ языкамъ, Ариметикѣ, Геогр. и, Фортификаціи, Тактикѣ, Физикѣ, музыкѣ, чертовой ѣздѣ, танцованію и проч.

Тверь есть нарочитый торговый городъ, Волга и Тверца всегда покрыты льдомъ. Выгодное положеніе сего города соединеніи сихъ двухъ рѣкъ наиболѣе способствуетъ его промышленности, ибо по онымъ отправляются въ С. Петербургъ всѣ товары, идущіе изъ Сибири и Южныхъ провинцій.

Волга, одна изъ величайшихъ рѣкъ въ свѣтѣ, вытекаетъ изъ Волжонскаго лѣса,

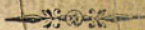
неболѣе 150 верстѣ отъ Твери, и, соединяясь у сего города съ глубокою и быстрою Тверцою, дѣлается весьма способною для судоходства. Посредствомъ Тверцы открывається также сообщеніе Волги съ Невою, или Каспійскаго моря съ Балтійскимъ. Число судовъ, проходящихъ въ 1776 году мимо сего города, простиралось до 2,537 а въ 1777 до 2,641, следовательно среднее ежегодно число проходящихъ судовъ будетъ 2,550. Сіи, по причинѣ многихъ мѣлей и отмелей, и другихъ рѣкахъ, способствуя внутренней торговлѣ, дѣлаются весьма полезныя для насъ, и притомъ для одного только пути; ибо, по прибытіи ихъ въ С. Петербургъ, онѣ разбираются и продаются на дрова.

Изъ сего можно заключить, сколько сіи суда истребляютъ лѣсовъ въ Россіи. Сіе истребленіе еще болѣе увеличивалось

отъ того, что доски, употребляемыя на оныя, дѣлались топоромъ. Но правитель издаде повелѣніе, чтобъ вся проходящее мимо Твери, въ найдется доска топорной работы пени 60 гульденовъ. Въ слѣдствіе повелѣнія, чиновникъ, опредѣленный взиманія сей пени, собралъ въ первый годъ 60,000 гульденовъ, во второй 15,000 въ третій 1000, а въ четвертый не получилъ ничего. Сямъ благоразумнымъ учрежденіемъ введено у Рускихъ судовщиковъ употребленіе пилы, столь полезное для сбереженія лѣсовъ.

Духъ торговли, распространяющійся отъ часу болѣе, съ вѣкотораго времени весьма увеличилъ благосостояніе и населеніе города, такъ, что теперь число жителей онаго простирается до 10,000, чему конечно неменьше способствуетъ и новое уложеніе Премудрой Екатерины.

На другой день прогуливались мы
 и съ великимъ удовольствіемъ
 стностяхъ города. Сперва ре-
 по судовому мосту черезъ
 переправились на паромъ че-
 верцу и поплыли между берегами
 вительныя рѣкъ сихъ. Мы объѣхали
 юти въ окрестности Твери и часто
 станавливались, чтобъ насладиться пре-
 лестию и видами новаго города, имѣю-
 щаго великолѣпнѣйшее положеніе на кру-
 томъ берегу величественной Волги.

Г Л А В А II.

Торжокъ. — Вышній Волочекъ. —
Славный Юханалъ. — Симогорье. —
Валдай и его окрестности, Валдай-
скія горы и озеро. — Бороница.

Выѣхавъ, 19 Сентября, по полудни изъ
Твери, мы прибыли еще до наступленія
ночи въ Торжокъ, который лежитъ на
берегу Тверцы въ разбросанномъ видѣ и
заключаетъ въ себѣ по большой части
деревянные дома, выключая немногихъ
каменныхъ, построенныхъ на иждивеніи
благотворительной Императрицы.

20 числа прѣехали мы въ *Вышній*—*Волоцкъ*, извѣстный по своему каналу, соединяющему Тверцу съ Мстою, а слѣдовательно и Каспійское море съ Балтійскимъ. Это мѣстечко, по благодѣтельности Екатерины II, получившее многія знатныя привилегіи, наслаждается теперь многими выгодами, протекающими отъ сего благотворительнаго постройка. Мѣстечко раздѣлено правильными улицами и по обѣимъ сторонамъ канала снабжено многими зданіями и лавками для складки товаровъ. Строеніе почти все деревянное, исключая присутственных мѣста и еще ~~нѣсколь~~ дома, принадлежащіе одному изъ богатѣйшихъ гражданъ.

Во время пребыванія нашего въ *Вышнемъ*—*Волоцкъ*, мы разсматривали со вниманіемъ каждую часть славнаго *Вышне-Волоцкаго* канала, начатаго въ царство-

ваніе Петра Великаго, и нынѣ совершен-
но окончаннаго. Должно по справедлив-
сти сказать, что можетъ быть во всемъ
свѣтѣ нѣтъ государства, въ которомъ вну-
треннее судоходство было бы такъ рас-
пространено, какъ въ Россіи.

Оставивши 24 числа Вышний—Воло-
чекъ, переправились мы на паромъ черезъ
Шлину и ѣхали долгое время по дорогѣ,
вымощенной бревнами, пдущей по весьма
большимъ болотамъ и прерываемой без-
численнымъ множествомъ маленькихъ де-
ревянныхъ мостовъ. — Я замѣтилъ, что
большая часть деревень, полей и садовъ
окружена деревянными палисадами, вы-
шиною до 12 футовъ, придававшими имъ
какой-то особливый видъ. Сей обычай,
окружать деревни палисадами весьма
древній въ семь государствъ; ибо меж-
ду древними Русскими законами нахо-
дится одинъ, повелѣвающій, подь опаса-

ніемъ наказанія, обгораживать города и деревни палисадами. Сіи ограды дѣлались конечно для отраженія набѣговъ Татарскихъ ордъ, прежде изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія.

Прорѣхавши еще довольное пространство, состоящее по большей части изъ болотъ и покрытое лѣсомъ, мы прибыли наконецъ въ *Зимогорье*, небольшую деревеньку, имѣющую весьма прелестное положеніе на берегу Валдая Озера. Окрестности Валдайскія были самыя плѣнительнѣйшія и разнообразныя, какія только встрѣчались намъ съ отъѣзда нашего изъ Москвы. Онѣ покрыты многими небольшими холмами и прекрасными озерами, которыхъ середина наполнена поросшими кустарникомъ островами, а берега увѣнчаны лѣсомъ, нивами и тучными пажитями. Самое большое изъ сихъ озеръ называется *Валдай — Озеро*, и по виду

имѣеть въ окружности до 50 верстѣ; въ срединѣ онаго находится островъ, на которомъ построенъ монастырь, коего верхи церквей показываются изъ деревъ въ величественномъ видѣ. *Валдай*, отъ котораго, какъ сіе озеро, такъ и цѣпь горъ, окружающихъ оное, получила свое названіе, украшенъ нѣсколькими новыми каменными зданіями; да и деревянные дома гораздо лучше обыкновенныхъ Русскихъ избъ. Валдайскія горы хоть и не слишкомъ высоки, однако могутъ похвастаться самыми высочайшими въ сей странѣ и отдѣляютъ рѣки, впадающія въ Каспійское море отъ тѣхъ, которыя текутъ въ Балтійское.

24 числа по полудни, пріѣхали мы довольно еще рано въ *Бронницу*, мѣстечко, лежащее на рѣкѣ Мстѣ и отстоящее отъ Новагорода не болѣе какъ на 7 миль. Мы остановились на ночлегъ въ

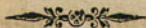

домъ Священника, въ которомъ было очень чисто, а сверхъ того, къ счастью нашему, находился и каминъ (?). Какъ самъ Священникъ, такъ и все семейство занималось выниманіемъ икры изъ множества лежавшей рыбы, изъ которой лучшая была подана намъ къ ужину.

Въ пяти верстахъ отъ Бронницы, посреди обширной равнины возвышается кругловатый холмъ, основаніе коего есть смѣшеніе песку съ глиною и коего нижняя часть до самой середины покрыты отломками краснаго и сѣраго гранита.

На вершинѣ сего холма возвышается каменная бѣлая церковь, дѣлающая издали весьма прекрасный видъ. Съ колокольни, принадлежащей къ сей церкви, рассматривали мы съ великимъ удовольствіемъ обширныя и прекрасныя окрестности сего холма. При подошвѣ онаго

желтели луга и нивы; по другую сторону возвышались Валдайскія горы, а въ некоторомъ отдаленіи показывались верхи Новгородскихъ башенъ и озеро Ильмень, которое сквозь темную лѣсовъ едва было примѣтно.

Г Л А В А ІІІ.

Новгородъ—Древность, могущество,
великіе, независимость и упадокъ онаго.

Переправившись въ Бронницъ на паромъ черезъ Мсту, продолжали мы путь по пріятной равнинѣ до самаго берега рѣки *Волховца*. Тутъ переѣхавъ также на паромъ, поднялись на небольшую гору и наконецъ спустились опять въ болотистую долину, поросшую кормомъ для скота и продолжавшуюся до самыхъ стѣнъ Новгородскихъ. — Сіе мѣсто въ нѣкоторомъ отдаленіи показалось намъ весьма великолѣпно, и заключаая по числу церквей и

монастырей, представлявшихся со всехъ сторонъ нашимъ взорамъ, мы надѣялись, что найдемъ весьма славный городъ; но при въѣздѣ въ оный увидѣли, что обманулись въ своей надеждѣ.

Никакое мѣсто не наполняло души моей такими печальными картинами минувшаго величія, какъ Новгородъ. Онъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Россіи и назывался прежде *Новгородомъ Великимъ*, для различія отъ другихъ мѣстъ сего же названія. — Если вѣрить Нестору, древнѣйшему Россійскому историку, то сей городъ построень въ одно время съ Кіевомъ, а именно въ половинѣ пятаго столѣтія, нѣкоторыми Славянами, пришедшими, по свидѣтельству Прокопія, съ рѣки Волги. Древность его весьма ясно доказывается однимъ мѣстомъ Готескаго историка Иорнанда, въ которомъ онъ называетъ его: *Civitas nova*. До начала

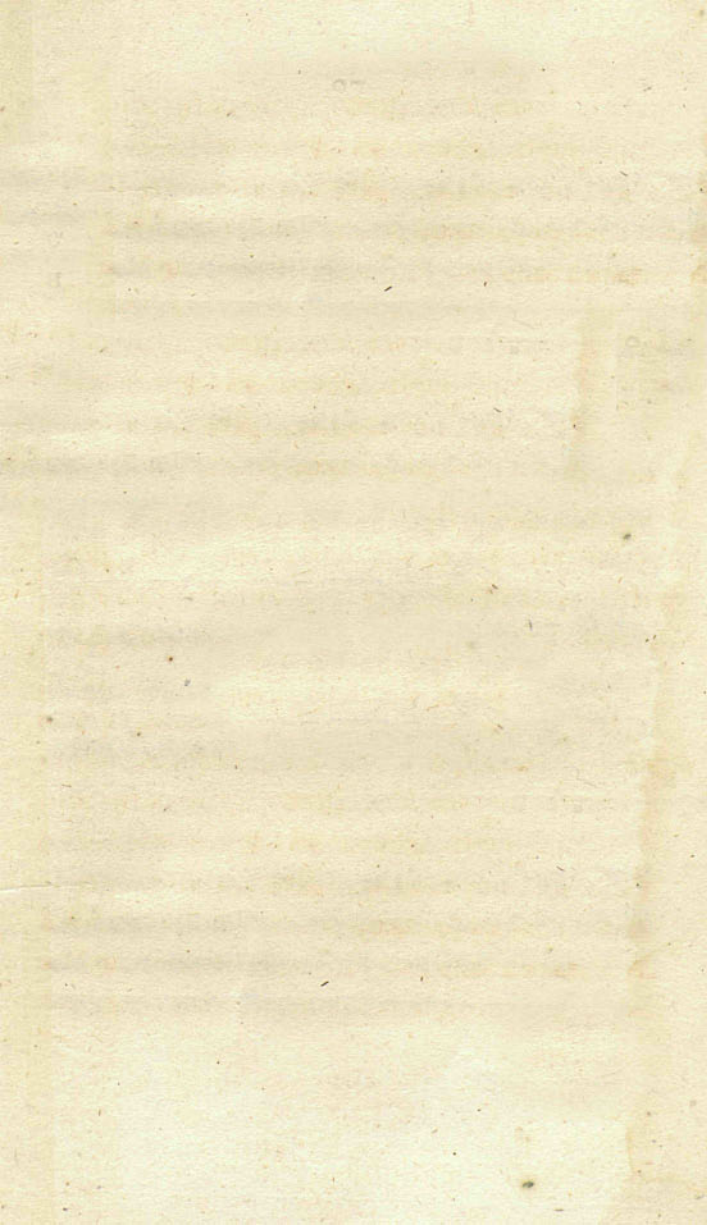
девятаго вѣка, Исторія его не очень извѣстна; но въ сіе время сдѣлался онъ Столицею Рурика, перваго Князя Россійскаго. Послѣ кончины Рурика, послѣдовавшей въ 819 году, во время малолѣтства сына его Игоря, столица перенесена въ Кіевъ и Новгородъ болѣе столѣтія управляемъ былъ намѣстниками, назначаемыми Великимъ Княземъ, пока наконецъ въ 970 году, Святославъ, Сынъ Игоря, сдѣлалъ третьяго своего сына Владиміра Княземъ Новгородскимъ. А когда сей послѣ смерти своего отца сдѣлался Великимъ Княземъ, то уступилъ сей городъ сыну своему Ярославу, который въ 1036 году, даровалъ жителямъ онаго весьма знатныя привилегіи, и, такъ сказать, положилъ основаніе той вольности, которую приобрѣталъ сей городъ отъ времени до времени, пока наконецъ сдѣлался со-всѣмъ независимымъ отъ Великихъ Князей.

Но хотя Новгородскіе Князья и свергли его постороннихъ владѣтелей; однако не могли покорить собственныхъ своихъ подданныхъ. Впрочемъ, Новгородъ сдѣлался важнѣйшимъ торговымъ мѣстомъ между Россією и Ганзеатическими городами и съ невѣроятною скоростью возрасталъ въ многолюдствѣ и обиліи.—Въ сіе время владѣнія его были столь обширны, могущество его столь велико, и жители столь мужественны и не побѣдимы, что даже вошло въ пословицу говорить: *»Кто противъ Бога и Великаго Новгорода?«*

Въ семъ цвѣтущемъ состояніи находился Новгородъ до XV столѣтія, когда Великіе Князья Россійскіе, коихъ предки владѣли симъ городомъ и которые все еще имѣли титулъ Князей Новгородскихъ, потребовали, чтобы онъ опять отдался ихъ власти. Сіе требованіе, на которое Новгородцы иногда, казалось, со-

глашались, иногда противились, заставило Царя Иоанна Васильевича поступить съ городомъ весьма жестоко.— Со времени страшной казни, совершенной симъ Царемъ надъ Великимъ Новгородомъ за его непокорность и возмущенія, онъ мало по малу началъ терять свое величїе и приходилъ постепенно въ упадокъ.

Г Л А В А І V .

Новгородъ. — Внешнее его состоя-
ніе. — Торговая сторона. — Софійская
сторона. — Софійскій Соборъ. — Ворсу-
нскія врата. — Надпись на оныхъ. —
Древность живописи въ Россіи. — Ис-
торія живописнаго искусства. — Вве-
деніе онаго въ Италію. — Тробицы,
находящіяся въ Софійскомъ Соборѣ. —

Теперешній Новгородъ окруженъ зем-
лянымъ валомъ съ башнями, построенны-
ми въ равномѣрныхъ отдаленіяхъ одна
отъ другой. Вся окружность его прости-

рается едва до 4 верстѣ; но въ заключающемся и въ сей окружности пространствѣ остается еще много порожняго мѣста и нежилыхъ домовъ. Такъ какъ Новгородъ, подобно и всѣмъ древнимъ Россійскимъ городамъ, построень на Азіатскій манеръ, то можно догадываться, что сей валъ заключалъ въ себѣ многіе другіе круги, подобно какъ въ Москвѣ земляной валъ. Внѣ вала находилось обширное предмѣстіе, простиравшееся почти на 15 верстѣ и заключающее въ себѣ всѣ монастыри и церкви, древній дворецъ Новгородскихъ Князей и другія зданія, которыя и теперь еще представляютъ прекрасный видъ и лежатъ разсыяны по окрестной равнинѣ.

Новгородъ лежитъ по обѣимъ берегамъ *Волхова*, прекрасной рѣки, довольно глубокой и быстрой. Сія рѣка разделяетъ городъ на двѣ части: на *Торговую* и *Софійскую* сторону, соединяющіяся посред-

ствомъ моста, сдѣланнаго отчасти изъ дерева, отчасти изъ кирпича.

Первая часть, или *Торговая сторона*, выключая домъ Намѣстника, представляетъ кучу бѣдныхъ деревянныхъ домовъ, отличающуюся отъ обыкновенныхъ деревень множествомъ каменныхъ церквей и монастырей, печальныхъ памятниковъ прежняго блеска. Повсюду видѣлъ я остатки прошедшаго величія; между тѣмъ, какъ одни полуобработанныя, высокими палисадами окруженныя поля, покрытыя крапивою, представляли теперешнее положеніе сего, нѣкогда славнаго города. Въ концѣ сей части построены, по приказанію Императрицы, каменный домъ и нѣсколько другихъ каменныхъ-же зданій, принадлежащихъ къ парусной и суконной фабрикамъ и придаютъ ей нѣкоторый видъ.

Другая часть называется *Софійскою*

стороною, и получила сіе названіе отъ Соборной церкви *Св. Софiи*. Она заключаетъ замокъ, или Кремль, построенный для прекращенія народныхъ возмущеній, имѣющій неправильную овальную фигуру. Онъ окруженъ высокою каменною стѣною, подобною Московской, съ круглыми и четверугольными башнями, построенною въ 1490 году, по приказу Царя Іоанна Васильевича, вскорѣ послѣ покоренія Новагорода Италіанскимъ архитекторомъ *Солириелѣмъ*, урожденцемъ города *Милана*. Въ сей крѣпости находится Соборъ *Св. Софiи*, прежній Архіерейскій домъ, часть новаго, не совсѣмъ еще достланнаго дворца и еще нѣсколько другихъ каменныхъ зданій. Прочая часть поросла травою и покрыта развалинами.

Софiйскій Соборъ есть конечно одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ въ Россіи. Онъ начатъ стросіемъ въ 1044 году, Позво-

городскимъ Княземъ Владиміромъ Ярославичемъ, и въ 1051 году совершенно окончанъ (*). Вѣроятно, что сія церковь построена вскорѣ послѣ введенія въ Россію Христіанской Религіи и наречена во имя Св. Софїи въ подражаніе Константинопольскому Софійскому Собору.—Она представляетъ высокое четверостороннее зданіе съ позлащенною главою и четырьмя маленькими куполами. Мы вошли въ сіе священное мѣсто черезъ двойную мѣдную дверь; украшенную различными изображеніями высокой работы, представляющими страданія Спасителя нашего Иисуса Христа и другія Библейскія исторіи. Свя-

(*) Г-нъ Миллеръ говоритъ, что около 1000 году, построена была первымъ Новгородскимъ Епископомъ Іоакимомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперешній Соборъ, въ первый разъ деревянная церковь сего же имени.

(См. Sammlung Russ. Geschichte. Томъ V. Стр. 398).

ценникъ сего храма: сказывалъ мнѣ, что, по преданіямъ, сіи мѣдныя двери привезены въ Новгородъ изъ древняго Херсона, въ которомъ Великій Князь Владиміръ воспріялъ Святое крещеніе, и потому оныя почитаются Греческой работы, и называются: *Корсунскими*, то есть, *Херсонскими вратами*. Но какъ можно съ симъ преданіемъ согласить слѣдующія Латинскія буквы, примѣченныя мною на сихъ дверяхъ?

Wichmannus Magdeburgensis

Ave Maria gratia plena.

Первая часть сей надписи вѣрнѣе, кажется, доказываетъ, что сіи врата привезены изъ *Магдебурга*, что въ Германіи, и это обстоятельство имѣетъ свою вѣроятность; ибо жители Новгорода, по обширности своей торговли, имѣли уже съ давнихъ временъ столь-же тѣсную связь съ Нѣмецкою землею, какъ и съ Греціею.

Въ самомъ храмѣ находятся двѣнадцать столповъ, покрытыхъ бѣлою краскою, которые равномерно, какъ и стѣны онаго украшены иконами Спасителя, Богоматери и другихъ Угодниковъ Божиихъ.— Нѣкоторыя изъ сихъ изображеній весьма древни, и, вѣроятно, древнѣе возстановленія живописнаго искусства въ Италіи. Сіе мнѣніе основываю я на слѣдующемъ: Многія изъ сихъ иконъ представляютъ довольно толстое смѣшеніе красокъ на золотомъ грунтѣ, точно такъ, какъ и картины тѣхъ Греческихъ художниковъ, которыми, по свидѣтельству *Вазари*, введено въ Италію живописное искусство слѣдующимъ образомъ:

Въ исходѣ третьяго на-десять столѣтія были призваны во Флоренцію нѣсколько Греческихъ живописцевъ, для росписанія капеллы. Хотя рисовка ихъ была ничтожное, какъ весьма грубое смѣшеніе кра-

сокъ на золотомъ грунтѣ, однако и она въ сіи грубыя времена служила предметомъ удивленія, и, такъ сказать, была началомъ славной *Италянсконъ школы*.

Когда-же по сему живописное искусство перенесено изъ Греціи въ Италію, между которыми конечно было весьма мало сношеній: то гораздо скорѣе можно заключить, что оно перешло изъ сей страны въ Россію гораздо ранѣе; не потому только, что Великіе Россійскіе Князья и Греческіе Императоры съ давнихъ временъ находились въ ближайшей связи, и что Патріархъ Константинопольскій былъ прежде также главою и Россійской церкви, но и потому, что Россіяне, принявшіе Христіанскую вѣру отъ Грековъ, по примѣру ихъ, начали украшать храмы свои иконами Святыхъ Угодниковъ. И потому смѣло можно утверждать, что живопись въ Софійскомъ Собо-

ръ есть работа Греческихъ художниковъ, вызванныхъ Великими Князьями изъ Цареграда. Хотя бы, казалось, сіе и не заслуживало столь подробнаго изслѣдованія; но подобное розысканіе служитъ для объясненія исторіи изящныхъ искусствъ и доказываетъ, что живопись введена въ Россію гораздо прежде, нежели она сдѣлалась извѣстною въ самой Италіи. (*)

Въ семъ храмѣ погребены нѣкоторые Россійскіе Князья. Первый изъ нихъ есть *Владимірѣ Ярославичъ*, родившійся въ 1020, а скончавшійся въ 1051 году. Онъ есть строитель сего Собора, который еще при жизни своей онъ имѣлъ удовольствіе видѣть dokonчаннымъ. Подлѣ него находятся также гробницы его матери *Анны*, дочери Греческаго Императора Романа,

(*) Фалькони говоритъ: «Jam diu pingunt Rutheni et quis Credat? Seculo duodecimo.»

его супруги, Княгини *Александры*, брата *Мстислава* и наконецъ Князя *Теодора*, брата *Александра Невскаго*.

Древнѣйшія изъ сихъ пробницъ сдѣланы изъ дерева, покрыты позолотою, или высеребрены и окружены желѣзными рѣшетками: прочія же сдѣланы изъ кирпича и цемента. Въ самомъ алтарѣ стѣны покрыты не очень искусною мозаическою работою, которая, кажется, должна быть весьма древняя.

Хозяинъ постоялаго двора, гдѣ мы обѣдновились, былъ Нѣмецъ. Что касается до самой нашей квартиры, то, хотя она была и не слишкомъ велика, однако весьма спокойна; а что было для насъ всего пріятнѣе, такъ это то, что мы нашли здѣсь хорошія постели, что можетъ печестья для путешественнаго въ Россіи рѣдкостію.

Г Л А В А V.

Взглядъ на дорогу отъ Москвы до
С. Петербурга.—Любопытное замѣ-
чаніе.—Жилища и домашній бытъ Рус-
скихъ крестьянъ.—Ихъ характеръ и
степень образованности.—Волыжки—
Страсть Русскаго народа къ пѣнію—
Характеръ Русскихъ пѣсенъ—ското-
прогонщики.

Дорога отъ Москвы до С. Петербурга
простирается сплошномъ на 100 Нѣмец-
кихъ миль. Она идетъ болышею частію

въ прямой линіи и притомъ нерѣдко
 чрезъ лѣса, почему послѣшкомъ весела
 и только изрѣдка прерывается открыты-
 ми равнинами и деревнями. Впрочемъ она
 довольна правильна, имѣетъ вездѣ одина-
 кую ширину и по обѣимъ сторонамъ
 усажена деревьями на разстояніи сорока,
 или пятидесяти шаговъ одно отъ другаго.
 Вся дорога вымощена бревнами, прикрѣ-
 пленными по сторонамъ и въ срединѣ пе-
 рекладинами и небольшими деревянными
 кольями. Сіи бревна покрыты хворостомъ,
 или древесными вѣтвями, а сверху пе-
 скомъ, или землею. Пока дорога нова, то
 ѣхать довольно хорошо; но какъ скоро
 нѣкоторыя бревна опустятся и песокъ
 смоетъ дождемъ, то она дѣлается хуже
 самой дурной мостовой.

Нельзя не помѣстить здѣсь слѣдующаго
 достопримѣчательнаго исчисленія, сдѣлан-
 наго господиномъ *Генве* (Hapway) сколь-

ко потребно бревень, дабы вымостить дорогу на разстояніи 150 верстъ.— »Если принять, говоритъ онъ, толстоту, или поперечникъ дерева въ 9 дюймовъ, а длину въ 25 фута, предположивъ, что для утвержденія сего помоста по концамъ и въ срединѣ потребна еще половина всѣхъ бревень, нужныхъ для вымощенія дороги, которой широта будетъ составлять 46 футовъ; то для сего потребно 2,100,500 деревъ, а для всей дороги отъ Москвы до С. Петербурга 10,000,000 деревъ (*).

Если приложить теперь сіе исчисленіе ко всей Россійской Имперіи, коей длина простирается до 1500 миль, то до какой степени должно простираться истребленіе лѣсовъ, въ семь Государствъ? Но за то и лѣса онаго безчисленны и неистошмы.

(*) Hanway's Reisen. 1. Band. seite 92.

Селенія , встрѣчавшіяся намъ по сей дорогѣ , всѣ почти одинакаго вида ; онѣ состоятъ изъ одной улицы , по обѣимъ сторонамъ которой построены по большей части деревянныя избы ; но иногда встрѣчаются и сдѣланныя изъ кирпича. Вообще деревни въ сей сторонѣ гораздо лучше встрѣчавшихся намъ на дорогѣ и для здѣшняго климата весьма удобны. Крестьяне одѣты довольно хорошо , живутъ спокойно , и , кажется , ко всему привычны. Пища ихъ проста , но здорова. Черный хлѣбъ , коего цвѣтъ съ перваго взгляда непріятенъ для глазъ , а кислота для вкуса путешественника не совсемъ противны , и когда я мало по малу привыкъ къ нему , то всегда съ удовольствіемъ ѣлъ оный , а когда бывалъ голоденъ , то почиталъ его даже за лакомство. Щи , каша , говядина , а иногда и пирогъ составляютъ обыкновенный крестьянскій обѣдъ. Нельзя не упомянуть также о гри-

бахъ, которыхъ вездѣ видѣлъ я великое множество и которые составляютъ для поселянина также почти обыкновенную и пріятную пищу и употребляются здѣсь въ большемъ количествѣ, нежели во всѣхъ другихъ земляхъ. Обыкновенный напитокъ крестьянъ, есть квасъ; впрочемъ Рускіе, я разумю простой народъ, охотники и до пьяныхъ напитковъ, а особливо до вина.

Крестьяне въ обхожденіи другъ съ другомъ весьма лаековы и привѣтливы, и встрѣчаясь, снимаютъ шляпы, кланяются по нѣскольку разъ и цѣлуются. Разговоръ ихъ почти всегда сопровождается движеніемъ всѣхъ членовъ. Къ людямъ высшаго состоянія, а особливо начальникамъ, они весьма почтительны, и кланяются въ такомъ случаѣ весьма низко, а дѣти падали намъ иногда даже въ ноги.— Они весьма набожны и богобоязливы и

совершаютъ какъ по утру, такъ и въ вечеру усердную молитву предъ иконою, сопровождаемую всегда почти земными поклонами. Каждый кусокъ хлѣба, или ковшъ квасу сопровождается крестнымъ знаменіемъ, и Рускій, вошедши въ чей-либо домъ, всегда отдаетъ прежде должное почтеніе иконѣ, а потомъ уже обращается къ находящимся въ комнатѣ и привѣтствуетъ поклономъ каждаго изъ случившихся въ оной.

Что касается до образованности, то путешественнику нельзя не замѣтить, что простой народъ въ Россіи можетъ сравняться съ народомъ сего же класса въ Англіи и нѣкоторыхъ другихъ земляхъ. Но крестьяне, живущіе на разстояніи отъ Москвы до С. Петербурга, гораздо свѣдущѣе въ художествахъ и промышленности, нежели встрѣчавшіеся намъ при въздѣ въ сіе Государство. Я не упоми-

наю объ усѣхѣ въ нравственности; между простымъ народомъ конечно трудно искоренить нѣкоторые предразсудки, но попеченіе, прилагаемое нынѣ премудро царствующею Императрицею Екатериною II, въ разсужденіи распространенія свѣта наукъ и познаній, конечно озаритъ нѣсколько и сей классъ ея подданныхъ, благословляющихъ дни славнаго Ея царствованія.

Скажу нѣсколько словъ о ямщикахъ, доставляющихъ почтовыхъ лошадей. Они пользуются нѣкоторыми выгодами передъ другими крестьянами, а особливо освобожденіемъ отъ рекрутской повинности, но за то должны снабжать лошадьми всѣхъ курьеровъ и путешественниковъ за весьма умеренную плату, почему они не очень охотно исполняютъ свою обязанность. Какъ скоро проѣзжающій требуетъ свѣжихъ лошадей, то всѣ ямщики соби-

раются въ кучу, и нерѣдко поднимаютъ страшный крикъ и брань, о чемъ упоминаютъ всѣ путешествовавшіе по Россіи. — Чансessorъ первый Англичанинъ, приставшій къ городу Архангельскому и ѣздившій изъ онаго въ Москву, замѣтилъ также сіе обстоятельство. »Отъ Правительства, — говоритъ онъ — дано было приказаніе, что какъ мнѣ, такъ и всей свитѣ давать лошадей безденежно, что Россіяне во все продолженіе нашего пути дѣлали съ такимъ удовольствіемъ, что они при каждой перемѣнѣ спорились о томъ, кому достается честь оказать намъ сію услугу.«

Въ семъ описаніи Чансessorъ сдѣлалъ весьма смѣшную ошибку. Но конечно гостепріимство, свойственное преимуществу во всякомъ другомъ случаѣ Россіянамъ, заставило его сдѣлать оную. Впрочемъ, я увѣренъ, что они спорили со-

всѣмъ о противномъ, чему я и самъ нѣсколько разъ бывалъ свидѣтелемъ. Лучшее средство, чтобы не было остановки въ почтовой ѣздѣ, потребовать для провожанія почталіона, который умѣетъ прекращать всѣ сіи ссоры.

Во все продолженіе путешествія нашего по Россіи, я не могъ надивиться охотѣ Русскаго народа къ пѣнію. Какъ скоро ямщикъ сядетъ на козлы, тотъ часъ начинается запѣвать какую нибудь пѣсню и продолжаетъ оную непрерывно по нѣскольку часовъ. Но еще удивительнѣе было для меня, когда пѣли на два хора, такъ, что одинъ, казалось, спрашивалъ, а другой отвѣчалъ (*).

(*) Подъ симъ выраженіемъ Авторъ вѣроятно разумѣетъ наши хороводныя пѣсни, какъ то: *А мы просо сѣяли* и проч.

Прим. Перевод.

Ямщикъ поетъ отъ начала до конца станціи, земледѣлецъ не перестаетъ пѣть при самыхъ трудныхъ работахъ; во всякомъ домѣ раздаются громкія пѣсни, и въ тихій вечеръ нерѣдко доходятъ до слуха вашего отголоски изъ сосѣдственныхъ деревень. — Одинъ остроумный писатель, жившій долгое время въ Россіи, говоритъ, что сіи пѣсни бываютъ различнаго содержанія: нѣкоторые заключаютъ въ себѣ описаніе жизни какого нибудь Витязя; иногда любовное объясненіе, или разговоръ молодаго любовника съ своей возлюбленной; иногда изображеніе прелестной дѣвушки; нерѣдко также что нибудь ужасное, какъ-то: казнь разбойника, убійство и тому подобное; а часто одни простые, невнятные склады, которые наиболѣе употребляются мамушками и нянюшками при баюканьи дѣтей. — Случалось мнѣ также видѣть, что крестьянки плясали безъ всякой другой музыки, только подъ однѣ пѣсни.

Прежде, нежели кончу замѣчанія о сей дорогѣ скажу, что на оной часто встрѣчалось намъ множество рогатаго скота; отправляемаго въ С. Петербургъ большею частію изъ Украйны. Скотопогонщики рѣдко останавливаются въ селеніяхъ, но по большой части кормятъ пастбищами оставляемыми по обѣимъ сторонамъ дороги. Тишина вечера часто прерывается ревомъ воловъ и пѣснями погонщиковъ; а темнота лѣсовъ освѣщается разведенными огнями, около которыхъ лежитъ она въ различныхъ положеніяхъ; / иные грѣются, другіе готовятъ ужинъ, а третіе раскидавшись, храпятъ на голой землѣ.

Г Л А В А VI.

Исторія Спб.—Основаніе сего города
Петромъ Великимъ.—Выгодное его
мѣстоположеніе.—Презнній и ны-
нѣшній видъ С. Петербурга. Его раз-
дѣленіе.—Васильевскій островъ.—
Строеніе крѣпости.—Домикъ Петра
Великаго.—Каменный домъ, постро-
енный Петромъ Вел.—Второй
Графа Головкина.—Учрежденіе
Петра Великаго касательно скорѣй-
шаго строенія города.

Санктъ-Петербургъ лежитъ подь 59° ,
 $56'$, $23''$ Сѣверной широты и подь 30° ,
 $25'$ долготы по Гренвичскому меридіану,
на рѣкѣ Невѣ, у самага Финскаго залива,

ва, и построень отчасти на островахъ при устьѣ сей рѣки, отчасти на твердой землѣ. Главныя части сего города суть слѣдующія: 1. Адмиралтейская сторона, 2. Васильевскій островъ. 3. Крѣпость 4. Санктпетербургской островъ и 5. разныя предмѣстія, какъ Лифляндское, Выборгское и Александроневское. —

Нѣкоторые осуждали Петра Великаго за то, что онъ перенесъ свою резиденцію изъ Москвы въ С. Петербургъ утверждая, что Москва была удобнѣе для мѣстопробыванія Государя, потому, что онъ находится, такъ сказать, въ центрѣ его владѣній, и что чрезъ сіе отдаленіе новой Столицы, онъ долженъ былъ оставить въ небреженіи внутреннія провинціи своего государства и пожертвовать всѣмъ прочимъ новымъ своимъ владѣніемъ у Балтійскаго моря.

Между тѣмъ мы видимъ, что сей Великій Государь, не взирая на отдаленное

положеніе С. Петербурга, не оставлялъ въ небреженіи ни одной части необъятнаго своего государства. Напротивъ того, всѣмъ извѣстно, что онъ и на Азіятскія свои владѣнія обращалъ такое же вниманіе, какъ и на Европейскія: частые его договоры съ Китайцами, его походы противъ Турокъ и завоеваніе Персидскихъ провинцій на Каспійскомъ морѣ подтверждаютъ сію истину. Извѣстно также, что онъ долженъ былъ опасаться наиболѣе Европейскихъ Государей, что Шведы были ужаснѣйшіе его непріатели и что они угрожали погибелью Его Государству. Не походами противъ необразованныхъ ордъ Турецкихъ и Персидскихъ хотѣлъ онъ прославиться, но образованіемъ собственныхъ своихъ войскъ, которыя велъ онъ противъ врага, привыкшаго побѣждать, и которыя самими ихъ пораженіями хотѣлъ онъ пріучить къ побѣдамъ.

И потому, чѣмъ ближе переносилъ онъ свое жилище къ тѣмъ Шведамъ, которые прежде приводили въ трепеть весь Сѣверъ, всю Европу, тѣмъ болѣе собственные войны его войны напитались симъ геройскимъ духомъ и въ безпрестанныхъ сраженіяхъ выучились всѣмъ ихъ маневрамъ. Прибавимъ къ сему еще и то, что мысль открыть новый способъ къ торговлѣ на Балтійскихъ водахъ, требовала скорѣйшаго заведенія и распространенія морской силы, для чего необходимо нужно было собственное его попечительное надзираніе.

Политикѣ, сему токмо обстоятельству должно приписать столь быстрый переходъ сей полнощной Монархіи къ нынѣшнему ея могуществу и занятіе той политической степени, которую Россія занимаетъ теперь между знатнѣйшими Европейскими Державами. Еслибы Петръ I.

не перенесъ своей столицы къ берегамъ Балтійскаго моря, то никогда бы Россійскій флотъ не торжествовалъ въ водахъ Архипелага, и Екатерина II не была бы тѣмъ, чѣмъ теперь есть сія безпримѣрная Законодательница Сѣвера и могущественная посредница Государей Европы.

Не упоминая болѣе о другихъ выгодахъ, какія Россійская Имперія получила отъ мѣстоположенія своей Столицы, въ разсужденіи послѣдствій политическихъ, скажу, что и для внутренняго исправленія Государства—что было главнѣйшею цѣлію Петра Великаго—было оно не менѣе полезно, а особливо потому, что положеніе новой Столицы приближало его народъ къ государствамъ болѣе просвѣщеннымъ и образованнымъ, а чрезъ то и его подданнымъ сообщило кротчайшіе нравы и споспѣшествовало возведенію

ихъ на высшую степень образованности.

И такъ, совершенно вопреки мнѣнію тѣхъ, которые осуждаютъ Петра Великаго, я почитаю сіе предпріятіе самымъ благодѣтельнымъ для его государства, и даже осмѣливаюсь утверждать, что если бы Россія по какому-либо случаю лишилась своихъ владѣній при Балтійскомъ морѣ и еслибъ мѣстопробываніе Двора перенесено было опять въ Москву, прежде, нежели Россія озарилась лучами просвѣщенія, до таковой степени, на какой она теперь находится, — осмѣливаюсь, говорю, утверждать, что сія необъятная Имперія погрузилась бы опять въ прежнее свое непросвѣщеніе и что въ лѣтописяхъ ея не нашли бы мы никакихъ слѣдовъ великихъ дѣяній Петра и Екатерины!

Вѣхавши въ сію Столицу, я не могъ не изумиться при воспоминаніи, что на

семь мѣстѣ, гдѣ теперь возвышаются великолѣпныя громады домовъ, за нѣсколь-ко еще десятковъ лѣтъ было обширное болото, при которомъ стояло токмо ма-лое число рыбацкихъ хижинъ, и что есть еще въ живыхъ люди, видѣвшіе на-чало, постепенное приращеніе и тепереш-нее цвѣтущее состояніе сего города, ко-торый, въ красотѣ и великолѣпїи едва-ли уступить какому-либо изъ Евронейскихъ городовъ. Какъ скоро Петъ Великій от-нялъ у Шведовъ Ингерманландію и рас-пространилъ предѣлы своего государства до береговъ Балтійскаго моря, то рѣшил-ся построить крѣпость на маленькомъ острову при устьѣ Невы, какъ для при-крытія новозавоеванныхъ, такъ и для то-го, чтобы открыть новый путь къ тор-говлѣ *. Сначала приказалъ онъ выстро-

(*) См. Историческое, Географическое и Топографическое описаніе города С. Петер-бурга, помѣщенное въ С. Петербургскомъ журналѣ на 1779 г.

ить немедленно на другомъ сосѣдномъ острову на Невѣ небольшую батарею на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится домъ Императорской Академіи Наукъ, и Комендантомъ сей крѣпости былъ сдѣланъ *Василій Дмитріевичъ Корглинъ*. Всѣ приказанія Императора къ сему начальнику имѣли надпись: *Василью на островѣ*, и отъ того-то сія часть города получила наименованіе *Васильевскаго острова*.

Строеніе крѣпости начато 16 Мая 1703 года, и не взирая на всѣ затрудненія, принимаемая болотистою землею и неумѣніемъ работниковъ, въ короткое время поспѣла небольшая цитадель, окруженная землянымъ валомъ и шестью бастіонами.— *Перри*, бывшій въ самое сіе время въ Россіи говоритъ, что: »У работниковъ не было самыхъ необходимыхъ въ подобныхъ случаяхъ орудій, какъ то; топоровъ,

заступовъ и тѣлежекъ; не смотря на сіе, строеніе, производилось съ такою поспѣшностію, что крѣпость, ко всеобщему изумленію, въ пять мѣсяцевъ была совсѣмъ готова, при всемъ томъ, что работники должны были натаскивать хорошей земли на сіе болото мѣшками и рогожками, ибо употребленіе тѣлежекъ было еще неизвѣстно. «—

Въ крѣпости выстроено было нѣсколько деревянныхъ домовъ. Для собственнаго своего жилища Государь приказалъ построить небольшой домикъ на соседствѣ острову, который наименовалъ онъ *С. Петербургскимъ островомъ*, отъ коего и новая Столица получила свое наименованіе. Сей домикъ весьма низокъ, малъ; но сохраняется и по сіе время въ цѣлости, въ память безсмертнаго своего хозяина. Подлѣ онаго чрезъ нѣсколько времени выстроенъ былъ другой дере-

вянный домъ нѣсколько побольше и просторнѣе перваго для Князя *Меницкова* и для приѣма Иностранныхъ Посланниковъ на аудіенцію. Въ нѣкоторомъ разстояніи находилась корчма, въ которую ходили придворные и другія знатныя особы и въ которую самъ Государь заѣзжалъ каждое Воскресенье послѣ обѣдни и угощалъ своихъ придворныхъ и прочихъ присутствовавшихъ водкою, а вечеромъ давались потѣшные огни.

Мая 30 дня 1706 года приказалъ онъ срыть земляной валъ, и на томъ же самомъ мѣстѣ началъ строеніе новой крѣпости. Въ 1710 году Графъ *Головкинъ* выстроилъ первый каменный домъ, а въ слѣдующемъ году Государь заложилъ собственною рукою и другой каменный, же.

Вотъ начало великолѣпной Столицы Россійской Имперіи! Менѣе, нежели въ

девять мѣсяцевъ послѣ построенія кой-
 какихъ домовъ, Петръ Первый перенесъ
 свою Столицу изъ Москвы въ С. Петер-
 бургъ. Воля Монарха и стараніе, какое
 прилагалъ онъ о распространеніи новаго
 своего города, который хотѣлъ онъ въ
 короткое время сравнять съ лучшими
 Европейскими городами, видны изъ слѣ-
 дующихъ его повелѣній: Въ 1714 году
 издалъ онъ указъ, чтобы всѣ зданія на
 С. Петербургскомъ островѣ и Адмирал-
 тейской сторонѣ, а особливо по берегу
 Невы были строены по Нѣмецкому об-
 разцу изъ кирпичи; чтобъ всѣ знатнѣй-
 шіе Дворяне и купечество имѣли въ С.
 Петербургѣ свои дома; чтобы всякое
 ботьшее судно, приходящее къ сему го-
 роду, привозило 30 камней, малое 10, а
 крестьянская телега, въѣзжающая въ
 городъ, 3 камня для строенія мостовъ и
 другихъ отличныхъ зданій, чтобы ни од-
 ной кровли не было изъ березовой коры,

или тесу, по причинѣ опасности отъ нихъ въ случаѣ пожара, но чтобы всѣ дома были покрыты или черепицею, или дерномъ. Въ 1716 году сдѣлалъ онъ правильный планъ для новаго города и публиковалъ оный. По сему плану знатнѣйшая часть новой Столицы должна была находиться на Васильевскомъ островѣ, а чрезъ главнѣйшія улицы сей части должны были сдѣланы каналы по Голландскому образцу и насажены аллеи. Но сей планъ не былъ приведенъ въ исполненіе (*). Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, Столица перенесена на Адмиральтейскую сторону. Сему примѣру Двора послѣдовало вскорѣ и дворянство; и теперь Васильевскій островъ, исключая немногихъ публичныхъ зданій и строеній, лежащихъ по берегу

(*) Оный можно видѣть въ *Исторіи Г-на Перро*.

Невы, представляет самую худшую часть города, и она одна только заключаетъ въ себѣ болѣе деревянныхъ домовъ, нежели всѣ прочія части. Императрица Елисавета, споспѣшествовала также къ украшенію С. Петербурга новыми зданіями, но нынѣ царствующая Государыня по справедливости можетъ быть названа второю строительницею онаго. Улицы довольно широки и пространны, а три главнѣйшія изъ нихъ, которыя сходятся у Адмиральтейства, простираются до самыхъ концевъ предмѣстій. Большая часть оныхъ вымощена камнемъ, и весьма немногія бревнами. Въ нѣкоторыхъ частяхъ города, а особливо на Васильевскомъ островѣ, находится еще нѣсколько деревянныхъ домовъ разбросанныхъ между лучшими каменными зданіями, но гораздо въ меньшемъ количествѣ, нежели въ Москвѣ.

Каменное строеніе покрыто бѣлою штукатурою, и сдѣлано по большей части изъ кирпича. Только дворецъ, выстроенный Императрицею на берегу Невы, и имѣющій названіе *Мраморнаго дворца*, построень изъ гранита съ мраморными колоннами и украшеніями; да и Исакіевская церковь зачата изъ того же камня, но не совсѣмъ еще dokonчана.

Домы Дворянства представляютъ по большей части обширныя зданія; но они не такъ огромны и великолѣпны, какъ жилища знатнѣйшихъ Московскихъ Бояръ, хотя и не уступаютъ лучшимъ Парижскимъ зданіямъ, если только не превосходятъ оныхъ.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- ГЛАВА I.** Отъездъ изъ Москвы. Тверь, исторія и описаніе сего города. — Волга и Тверца, — судоходство по онымъ.....5
- ГЛАВА II.** Торжокъ. — Вышній-Волочецъ. — Славный каналъ. — Зимогорье. — Валдай и его окрестности. Валдайскія горы и озеро. — Бронница.....15
- ГЛАВА III.** Новгородъ — Древность. могущество, величіе, независимость и упадокъ онаго.....23
- ГЛАВА IV.** Новгородъ. — Нынѣшнее его состояніе. — Торговая сторона. — Софійская сторона. — Софійскій соборъ. — Корсунскія вра-

та — Надпись на оныхъ. — Древность живописи въ Россіи. — Исторія живописнаго искусства. — Введеніе онаго въ Италію. — Гробницы, находящіяся въ Софійскомъ соборѣ..... 29

ГЛАВА V. Взглядъ на дорогу отъ Москвы до С. Петербурга. — Любопытное замѣчаніе. — Жилища и домашній бытъ Русскихъ крестьянъ. — Ихъ характеръ и степень образованности. — Ямщики — Страсть Русскаго народа къ пѣнію. — Характеръ Русскихъ пѣнень — скотопрогонщики..... 39

ГЛАВА VI. Исторія Спб. — Основаніе сего города Петромъ Великимъ. — Выгодное его мѣстоположеніе. — Прежній и нынѣшній видъ С. Петербурга. Его раздѣленіе. — Васильевскій островъ. — Строеніе крѣпости. — Домикъ Петра Великаго. — Каменный домъ, по-

строенный Петромъ Великимъ,
второй Графа Головкина. — У-
чрежденіе Петра Великаго ка-
сательно скорѣйшаго строенія
города.....51

